

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)081

МЕСТО КИЗЛЯРА В РАЗВИТИИ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ГОРОДАХ РЕГИОНА В XIX в.

© Магомед Магомедович ГАСАНОВ

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Республика Дагестан,
Российская Федерация, доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой истории России с древнейших времен до конца XX века,
e-mail: mgasanov@list.ru

© Абидат Абдулаевна ГАЗИЕВА

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Республика Дагестан,
Российская Федерация, аспирант,
кафедра истории России с древнейших времен до конца XX века,
e-mail: gazieva.abidat@mail.ru

Раскрыта роль городов Северного Кавказа, как проводников российской политики в регионе. Особенно роль таких городов стала заметна в первой половине XIX в., в период Кавказской войны. Возросший в этот период антагонизм воюющих сторон был вызван различиями их мировоззренческой и ментальной культуры. Для преодоления сложившегося культурно-образовательного барьера между народами Северного Кавказа и Россией царская администрация решила распространить российскую образовательную систему в крае. Города, основанные в XVIII–XIX вв. на территории Северо-Восточного Кавказа, выполняли миссионерскую роль, способствуя развитию в крае образовательной системы по образцу российской. Царская администрация, способствуя развитию в регионе образования, исходила из соображений, что для умирения горцев необходимо воздействовать на их менталитет посредством российской культуры. Благодаря просветительской деятельности русской интеллигенции в городах Северного Кавказа открывались учебные заведения. Одним из передовых центров развития светского образования в крае являлся Кизляр, в котором с начала XIX в. открывались школы, пансионаты, училища. Представители Северо-Кавказского дворянства всячески способствовали распространению образования в крае. Российская администрация на протяжении всего XIX в. выпустила ряд законопроектов, которые создавали благоприятные условия для культурного развития края. Издаваемые законы регламентировали порядок приема и условия обучения в государственных школах. К середине XIX в. на Северо-Восточном Кавказе сложилась светская система образования. Кроме того, следует отметить, что в крае постепенно начинает зарождаться и развиваться и женское образование, которое развивалось в виде курсов даже женских школ. Меры, принятые царской администрацией для развития и распространения образования, способствовали тому, что в XIX в. в крае оформилась и утвердилась российская образовательная система.

Ключевые слова: светское образование; культура; школа; российская образовательная система; русская интеллигенция; Кавказ.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-101-109

Для Северо-Восточного Кавказа русские города-крепости со времени их основания имели исключительное значение не только как политические и экономические, но и как культурные центры региона. Особенно важным было их значение в период Кавказской войны, т. к. кроме применения экономических рычагов давления на горцев правитель-

ство старалось воздействовать на мирное население и через культуру, способствуя сближению культур и ментальности.

Основными источниками для написания данной статьи стали архивные документы Центрального государственного архива Республики Дагестан, а также работы Д.С. Васильева, Н.Н. Гаруновой, в которых на осно-

вании широкого круга разнохарактерных источников рассматриваются вопросы экономического, социально-политического и культурного развития города. Исследователи В.А. Глазов и Д.В. Аганесова в своих исследованиях показывают меценатство и ключевую роль прогрессивного кизлярского дворянства в деле развития российской образовательной системы в городе.

Первичная информация по данной теме собиралась в открытых ресурсах, на научных сайтах и журнальных публикациях, изданиях периодической печати.

В работе освещается западноевропейская историография по данной теме. В работах английских исследователей Дж. Бадли [1], Д. Фрешфилда [2], Ф.К. Гроува [3] делается акцент на системное исследование взаимоотношений между ханствами и княжествами Кавказа и Россией, а также изучению национально-освободительного движения в контексте взаимоотношений Россия – Кавказ.

Многие западноевропейские исследователи, в т. ч. Ч. Кинг [4], М.Т. Флоринский [5], по-прежнему акцентируют внимание на агрессивной и жестокой политике России на Кавказе. Исследователь Н.Н. Гарунова, говоря о сложившейся в западной науке модели трактовки взаимоотношений России с кавказскими народами, отмечает: «Эта глубоко конфронтационная модель отношений, с разной степенью научного или наукообразного изящества, преподносится как системное, историческое и непреходящее явление [6, с. 174]. Подобная интерпретация исторических событий может привести к конфликтам на почве этнической, конфессиональной и культурной нетерпимости.

Комплексно используя всю совокупность имеющихся в нашем распоряжении источников, учитывая достижения отечественной и зарубежной исторической науки, нами сделана попытка проанализировать значение городов Северного Кавказа как центров зарождения и распространения светского образования в крае.

В качестве теоретико-методологической основы исследования были выбраны следующие принципы: историзма и объективности. Использование исторических методов – историко-сравнительного и историко-ситуационного – позволило системно изучить ис-

торические факты в контексте исторических событий.

Политика российских властей в деле развития образования на территории Кавказа отличалась гибкостью и терпимостью. Приучение горцев к российской образовательной системе и введение в нее т. н. светского элемента способствовало сближению русской и северокавказской ментальности. Одним из ключевых пунктов в кавказской политике России, как отмечает исследователь С.С. Лазарян, было то, что царская администрация желала «посредством русской культуры и внедрения элементов имперской образовательной системы создать благоприятные условия для укоренения российского присутствия на Кавказе» [7, с. 7]. Распространяя российскую культуру в крае, представители царской администрации исходили из соображений, что «недовольно было покорить эти необузданные племена силой оружия, надобно было еще совершить более трудное дело, подчинить их русской власти, ввести у них начала гражданственности, приучить к жизни спокойной, мирной, к порядку и благоустройству» [8, с. 52].

Одним из городов, посредством которого решались вопросы распространения российской культуры и образования в крае, был Кизляр.

Кизляр в XIX в. для всего Дагестана, административно не входя в его состав, был не только экономикообразующим городом, но и культурным центром. Выступая площадкой переговоров в период Кавказской войны, культурная составляющая в деле сближения воюющих сторон была главенствующей.

Благодаря деятельности русской интеллигенции в городе на протяжении всего XIX в. открывались разноуровневые учебные заведения. Д.С. Васильев отмечает, что 14 января 1811 г. в Кизляре впервые было открыто приходское училище, впоследствии переименованное в Кизлярское уездное училище [9, с. 103]. Оно в течение длительного времени оставалось одним из главнейших центров образования на Северном Кавказе. Первое время существования училище не имело своего помещения. Длительный период времени здание для училища арендовалось городским обществом [10, с. 5]. В 1898 г. городское дворянское общество выбрало новое помещение для размещения училища, и в том же

году оно было выкуплено у кизлярского дворянина Кочкачева.

Вследствие многонационального состава городского населения Кизляра и без того большой перечень предметов, обязательных для изучения в училище, был дополнен языками – тюрским, армянским и русским. В 60-е гг. XIX в. образование в училище получили более 100 выпускников, 2/3 из которых – дети кизлярских армян, грузин и кавказцев и 1/3 – дети русских из «слободки» [11]. Основной контингент обучавшихся в училище – это были дети дворян и купцов, преимущественно армян. Преподавание в училище осуществлялось преподавателями, количество которых в разные годы варьировалось до 10. По данным отчета по городу Кизляру Кавказской области за 1835 г., в период расцвета училища в нем было 7 учителей и обучалось 132 учащихся [12, с. 105].

О высоком уровне организации работы училища говорит и тот факт, что при училище функционировала библиотека, в которой находилось около двух тысяч книг [10, с. 5], что говорит о высоком образовательном и просветительском уровне училища.

С каждым годом светское образование получало все большее распространение в Кизляре. Так, в газете «Кавказ» за 1870 г. говорится, что «Кизляр в образовательном отношении продвинулся вперед. Для мальчиков бедного класса на пожертвованные деньги устроены обществом народные школы, в которых в настоящее время обучается до ста пятидесяти учеников. Во главе этого общепольного дела стоял М.Д. Мамаджанов» [13]. Представители городского собрания активно содействовали делу развития образования и распространения культуры в Кизляре.

Велика роль в деле развития и распространения образования на Кизлярщине армянской диаспоры города, которая еще в начале XVIII в. организовала обучение в городе на уровне церковно-приходских школ. Были также предприняты попытки местных властей организовать работу по подбору учащихся из числа «турецких, персидских, татарских, армянских... детей [от 10 лет и старше] для обучения в Астрахани» [14, д. 287, л. 5]. Оплату за обучение, расходы на пропитание и одежду брали на себя власти. Подобный факт говорит о том, что россий-

ские власти были заинтересованы в том, чтобы Кизляр стал не только проводником административно-экономической политики в регионе, но и культурно-просветительским форпостом в кавказской политике России.

Состоятельные жители города Кизляра материально поддерживали открытие учебных заведений в городе. Армянская диаспора Кизляра в 1817–1818 гг. способствовала открытию в городе учебного заведения, которое было призвано давать как светское, так и духовное образование [15, с. 183]. Эта школа связана с именем известного армянского просветителя Г. Хубова, который составил несколько учебных пособий для школы. Обучение в школе было платным. Плату за обучение использовали в качестве оплаты труда учителей, которых было в школе помимо Г. Хубова еще 4. Образовательная программа состояла из следующих дисциплин: основы религии, армянская и русская грамматика, риторика, арифметика, торговая бухгалтерия.

Школа просуществовала до 1828 г. За сравнительно недолгую работу, все же это учебное заведение оставило след в развитии системы образования на Кизлярщине.

В 1820 г. было открыто еще одно учебное заведение. По прошению попечителя Казанского учебного округа М. Магницкого в Кизляре было открыто уездное училище для армянских юношей. Материальную поддержку училищу оказывала не только кизлярская армянская общественность, но и городские власти. В 1829 г. в нем обучалось 138 учеников. Школьная библиотека насчитывала 878 книг [16, с. 155]. В 1829 г. из средств городской казны на нужды училища было выделено 500 руб. с согласия представителей грузинской и татарской общин. Для дополнительной материальной поддержки училища властями города была введена должность попечителя, который избирался из наиболее состоятельных и уважаемых представителей армянской национальности города. Основной контингент детей обучавшихся в училище – дети армянских дворян и купцов, именно поэтому армянская общественность города прикладывала максимум усилий для развития училища и его сохранения. В 30-е гг. в училище было прекращено преподавание армянского языка и богословия, но к началу 1848 г. армянский язык

вновь появился в программе училища как дисциплина.

Кизлярское городское училище в течение длительного времени оставалось одним из важнейших центров образования на Северном Кавказе, выпуская сотни армянских юношей, которые в стенах этого учебного заведения получили базовое начальное образование. После прохождения полноценной начальной ступени образования, армянские дворяне и купцы посылали своих детей на учебу в столицу и другие города, чтобы дать им среднее и высшее образование.

Кроме государственных школ, в исследуемый период были открыты и частные школы. В 1829 г. кандидатом Московского университета Арзаяном был открыт частный мужской «благородный» пансион [17, с. 103]. Кизлярские армяне, желая предоставить своим детям возможность получения качественного начального образования, ходатайствовали перед властями Кавказской области об открытии братьями Арзаян пансиона и обещали обеспечить им оплату за обучение учеников из средств общины города. Кизлярцы просили как можно быстрее дать разрешение на открытие пансиона. Прибыв в Кизляр в августе 1828 г., братья приступили к работе. Директор Кизлярских училищ Е. Грубер в обращениях в правительственные инстанции подчеркивал, что открытие пансиона – дело важное и полезное не только для кизлярцев, но и для всей Кавказской области. Подобное заявление связано было с тем, что в остальных городах Северо-Восточного Кавказа российская система образования только начинала складываться, а во многих городах первые учебные заведения были открыты лишь к концу Кавказской войны. В 80-е гг. XIX в. Кизляр в образовательном отношении находился на более высоком уровне в отличие от остальных городов региона.

Осенью 1829 г. частный пансион братьев Арзаян в Кизляре был открыт. В этом пансионе обучались дети представителей высшего сословия. Для города это было важным событием. Сами же братья, как отмечает исследователь Н.Н. Гарунова, «организовали широко разрекламированное открытие пансионата» [17, с. 238]. Братья Арзаян со всей ответственностью взялись за порученное дело. Частный пансион просуществовал лишь

три неполных учебных года. Причинами такого скорого закрытия пансиона можно считать нестабильную обстановку в регионе в целом и в Кизляре в частности, ведь именно в 1831 г., в год закрытия пансиона, произошло нападение Гази-Магомеда на город. Еще одной весомой причиной закрытия пансиона была задолженность кизлярцев братьям Арзаян. Родители отказались платить за обучение за дни, когда их дети отсутствовали по болезни или по каким-либо другим причинам. Естественно, что такое положение дел не устраивало братьев, они в свою очередь без предупреждения покинули город и уехали работать преподавателями в тифлисскую семинарию.

Несмотря на то, что многие учебные заведения, открытые в городе Кизляре, просуществовали недолго, все же они заложили основу российской образовательной системы в городе и последующую потребность в открытии новых учебных заведений.

Грамотность распространялась и среди казачьих детей. На протяжении первой половины XIX в. в каждом казачьем полку создавались полковые школы, в которых преподавали арифметику, грамматику, чистописание.

В городе были открыты школы и для детей военных, в них готовили работников канцелярии и кадры для российской армии. В гарнизонной школе преподавали следующие предметы: арифметику, геометрию, тригонометрию, грамоту (азбука, букварь, псалтырь, часослов, Новый завет) и музыку [14, д. 1207, л. 76].

Специальным указом императора был регламентирован порядок приема учеников в гарнизонные школы. Указ гласит, что «В сии школы отдавать и принимать солдатских и унтер-офицерских детей от того гарнизона, при котором школа учреждена, и от Губернских штатных воинских команд, и от живущих по городам и уездам отставных военнослужителей, имеющих детей, в бытность свою в службе рожденных, начиная с семилетнего возраста, а не имеющих никакого содержания – с пяти лет» [18, с. 744]. При поступлении в такую школу школьник находился на государственном обеспечении и получал: на кафтан сукна сермяжного – в 3 года 56 коп., а на 2 года 37 коп. 1/8, 1/32; ко оному на кафтан, на обшлаг и воротник, на пуговицы – 3 года 11 коп., на 2 года 7 коп. 1/8, 1/32;

на шубу овчинную, крытым серым полотном – в 3 года 76 коп. 3/4, на 2 года 51 коп. 1/16; за шитье кафтан и шубу, на шапку красную 17 коп., на 2 года 11 коп. Всего школьник получал в 3 года 1 руб. 62 1/2 коп. и на 2 года 1 руб. 8 3/4 коп. [14, д. 645, л. 46-47].

В Кизляре кроме учреждений начального образования еще в начале XIX в. было открыто специализированное училище. Так как Кизляр был центром виноградарства и шелководства, в 1807 г. здесь были открыты два профессиональных училища виноградарства и виноделия и шелководства. Развитие в Кизляре и его окрестностях садоводства и виноделия требовало подготовленных специалистов из числа местного населения, поскольку приглашение зарубежных специалистов не всегда было возможно. Во главе училища в разное время стояли такие знатоки и энтузиасты виноградарства, как барон Ф.К. Биберштейн, ученый-ботаник Х.Х. Стевен, Барт и др. [9, с. 141]. В училище изготавливали вина разных сортов: гимринское, кизлярское, кахетинское, кишмишское, ркацители.

Кизлярское училище виноградарства и виноделия было казенным. К подобному выводу можно прийти, ознакомившись с приходно-расходными ведомостями училища, перепиской полицейского управления с его смотрителем [19, л. 13]. При училище имелись амбары, цейхгаузы, помещения для рабочих, конюшни для казенных лошадей [19, л. 47], что говорит о высоком уровне материально-технической обеспеченности училища.

Это училище просуществовало до 1866 г. и имело большой успех как образовательное учреждение. Училище было одним из передовых заведений профессионального образования, в котором «проводились эксперименты по выращиванию и разведению сортов. Все желающие совершенно бесплатно надеялись всевозможным посадочным материалом» [20, с. 136]. При училище имелся казенный сад. Следует отметить, что это было первое подобного рода училище в России.

Велика роль кизлярского городского собрания, как и представительных органов соседних городов Северо-Восточного Кавказа, которое способствовало развитию образования и грамотности в крае. Благодаря деятельности городских собраний в крае функционировала и с каждым годом набирала все

большие обороты российская система образования.

Так как стратегическое и миссионерское значение Кизляра на протяжении XVIII–XIX вв. в кавказской политике России возрастало, то «дело образования молодого поколения кизлярцев – представителей многонационального общества города рассматривалось на государственном уровне и ему придавалось очень серьезное значение» [16, с. 152]. После строительства новых городов-крепостей на Кавказе, Кизляр передал им эстафету форпоста в регионе, но не утратил роли экономического и культурного центра для Дагестана.

Царская администрация старалась расширить влияние светского образования и к концу военных действий кавказской войны. Если в период Кавказской войны основной акцент в деле распространения российской культуры и образовании делался на Кизляр как на российский плацдарм на Кавказе, то к концу военных действий царская администрация занимается распространением образования в крае в целом. Так, указом от 20 октября 1859 г. были утверждены проекты устава начальных горских школ. Этим указом была открыта начальная школа в крепости Грозной. В начальных школах обязательными для изучения по программе были следующие дисциплины: «закон Божий Православного вероисповедания, мусульманский закон, русский язык, счисление и первая часть Арифметики, понятие о земле и самый краткий очерк Русской географии и чистописание» [21, с. 11]. При горских школах учреждались пансионы. В грозненской начальной школе был устроен пансион на 65 человек, которые в течение двух лет жили и обучались в нем. Воспитанник пансиона мог оставаться в одном и том же классе не более двух лет, кроме подготовительного класса, в котором можно было обучаться три года, по истечении которых ученики «увольняются из пансиона, но им не воспрещается посещать школу в качестве приходящих учеников» [22, с. 136].

В феврале 1813 г. в Георгиевске, являвшимся с 1802 по 1822 г. центром Кавказской губернии, состоялся съезд дворян-депутатов. Кавказский гражданский губернатор М.Л. Малинский обратился к кавказскому дворянству с речью о пользе и необходимости открытия

учебных заведений в крае. М.Л. Малинский, говоря о складывании системы светского образования на Кавказе, привел дворянству небольшой отчет об уже проделанной работе в деле развития образования. Он отметил, что «...собрание дворянства предполагало составить сумму, потребную на заведение для образования юношества училищ в городах: Моздок и Кизляр – уездных, а в губернском городе Георгиевске, на основании Высочайше утвержденных в 1804 г. правил, – гимназии, на что предложена и подписка. Причем тогда же вызвались: в Кизляр грузинский дворянин Исая Мишвелев, а в Моздок дворянин Берзиндзев – уступить свои дома, достаточно расположенные к начальному заведению там училищ на то время, когда общества тех городов составят достаточную сумму на покупку или постройку приличных домов. О сем предположении дворянства здешней губернии было тогда доведено до Высочайшего сведения Государа Императора, но по сделанным подпискам дворянами и другими сословиями – сумма оказалась столь ограничена, что едва ли достаточно будет на покупку учебных книг и других необходимостей, при открытии сих училищ потребных. Из представления, ко мне присланного от господина Губернского предводителя от 19 января 1814 г., я видел, что всей суммы по подпискам пожертвовано: на гимназию единовременно 637 руб. и ежегодно 85 руб.; на уездные училища: Кизлярское – единовременно 1518 руб., ежегодно 216 руб.; Моздокское – единовременно 866 руб., ежегодно – 30 руб.; всего же единовременно суммы – 2021 руб., ежегодно – 331 руб.; в числе показанной суммы дворянство моздокское предположило назначить на гимназию 25 руб., и на уездное в Моздоке училище единовременно 685 руб. и ежегодно 30 руб. вносить не прежде, как когда открыты будут училища. Всей суммы поступило к губернскому предводителю и от него представлено ко мне только 1627 руб. и отосланы в приказ общественного призрения» [23]. Из его отчета видно, что кавказское дворянство активно участвовало в культурной жизни края. Прогрессивные взгляды дворянства способствовали открытию образовательных учреждений в регионе.

Во второй половине XIX в., когда российская ментальность становится ближе гор-

скому восприятию, в регионе зарождается и получает развитие женское светское образование. В крае открываются частные школы и пансионаты для женщин. Так, были открыты следующие учебные заведения: «В 1888 г. в Грозном было известно частное учебное заведение 3 разряда Чернолузской, где и содержательницей и учительницей была указанная дама, во Владикавказе то было училище С. Серебряковой, в Моздоке – училище Н. Благовещенской» [24, с. 8].

Плата за содержание в училище для пансионеров составляла 117 руб., для полупансионеров составляла – 70, а для «инословных» – 234 руб. в год [25, с. 31]. Преподавались в подобных пансионах: латынь, французский, немецкий и местные языки, богословские науки, математика и др.

В Кизляре была открыта известная в последующем на Кавказе школа кройки и шитья М. Татосовой. Девочки из небогатых семей обучались в ней шитью на машинках Зингера и рукоделию. Для многих выпускниц это стало главным делом жизни и средством заработка. Открытие учебных заведений для женщин было качественным шагом вперед в деле развития образования в крае в целом.

Города Северо-Восточного Кавказа на протяжении всего XIX в. выступали образовательными центрами в регионе. Распространение российской системы образования на Кавказе способствовало укреплению взаимоотношений между различными этносами как внутри Северо-Восточного региона Кавказа, так и укреплению отношений этих народов с Россией. На историю городов Северо-Восточного Кавказа, а в особенности на Кизляр, можно взглянуть как «в зеркало присутствия Российского государства в Кавказском регионе», что особенно характерно для первой половины XIX в., когда Российская империя прочно укрепляла свои позиции в регионе [26].

Царская администрация, распространяя в среде горцев российскую культуру, исходила из того, что горцы, воспринимая ее, будут благодарить своих добродетелей. Об этом свидетельствуют и строки из стихотворения П.А. Вяземского, произнесенные им на приеме по окончании Кавказской войны: «...Из полной чаши, впитывая струю святых и мирных благ, благословит победы наши

перерожденный нами враг» [27]. Процесс интеграции двух совершенно разных культур, горской и российской, был очень сложным и длительным, и сегодня обществу «в прошлом своей национальной и духовной истории следует найти ответы на животрепещущие вопросы бытия, составляющие сегодня реальную злобу дня. Ведь без этого невозможно представить в полном объеме историю многовекового социально-экономического, политического и культурного «существования», сотрудничества и содружества народов» [6, с. 175]. Исторические события многогранны, но для выстраивания толерантных и дружеских отношений необходимо придерживаться аксиомы: «в истории меньше крови, а больше дружбы, потому что, если было бы наоборот, история давно бы уже окончилась» [28, с. 207].

Список литературы

1. *Baddeley J.F.* The Russian Conquest of the Caucasus with Maps, Plans and Illustrations. L., 1908.
2. *Freshfield D.W.H.* The Exploration of the Caucasus: in 2 vol. London; New York, 1896. V. 1.
3. *Groves F.S.* Frosty Caucasus. L., 1875.
4. *King Ch.* The ghost of freedom: a history of the Caucasus. Oxford, 2008.
5. *Florinsky M.* Russia: A History and an Interpretation. N. Y., 1953.
6. *Garunova N.N.* Contentious aspects of the term “Caucasian war” in the works of the North Caucasian historians // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11 (Special Issue 11). P. 171-177.
7. *Лазарян С.С.* Князь М.С. Воронцов и Кавказ: аспекты социально-культурной деятельности и разноречия вокруг кавказского наследия. Пятигорск, 2014.
8. *Гасанов М.М.* Дагестан в составе России (вторая половина XIX в.). Махачкала, 1999.
9. *Васильев Д.С.* Очерки истории низовьев Терека. Досоветский период. Махачкала, 1986.
10. *Глазов В.А.* История образования в Кизляре в XVII–XX вв. Кизляр, 1998.
11. Кавказ. Тифлис, 1864. № 95.
12. *Гриценко Н.П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края V – середины XX в. Ростов н/Д, 1984.
13. Кавказ. Тифлис, 1870. № 77.
14. ЦГАРД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 379. Оп. 1. Д. 287.
15. *Савинский И.* Астраханская епархия (1602–1902 гг.). Астрахань, 1905. Вып. 2.
16. *Аганесова Д.В.* Армянская диаспора Нижнего Терека (XVIII–XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999.
17. *Гарунова Н.Н.* Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2008.
18. Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830. Т. 24.
19. ЦГАРД. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 11. Л. 19об.-20.
20. *Гарунова Н.Н.* Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVII–XXI вв. Махачкала, 2009.
21. *Штруба В.А.* Образование как элемент окультуривания горских народов на завершающем этапе Кавказской войны // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2010. № 3 (5). С. 5-15.
22. Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. Собрание 2-е. Спб., 1861. Т. 34. Отд. 2.
23. *Шабловский Н.Н.* Георгиевская старина. Исторические очерки города Георгиевска Терской области. СПб., 1914. URL: <http://xn--b1aaibpv0aet4h1a.xn--p1ai/forums/index.php?topic> (дата обращения: 04.01.2016).
24. *Воротникова М.В., Шаламов В.В.* Образование женщин на территории Северного Кавказа во второй половине XIX – начало XX вв. // *Педагогическое образование в России*. Екатеринбург, 2015. № 2. С. 6-13.
25. *Воротникова М.В.* Женское образование в Северной Осетии во второй половине XIX – начале XX в. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2011. № 4-1. С. 30-33.
26. *Карпов Ю.Ю.* Кизляр – зеркало Российской истории Кавказа // *Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-230-2/ (дата обращения: 04.01.2016).
27. Кавказ в русской литературе («Эксперты»). URL: <http://news.rambler.ru/books/18511142/> (дата обращения: 12.01.2016).
28. *Омаров А.И.* «Горский мир» и «Империя»: размышления историка // *Материалы Вторых Всероссийских (с международным участием) историко-этнографических чтений, посвященных памяти профессора Р.М. Магомедова*. Махачкала, 2014. С. 207-210.

References

1. *Baddeley J.F.* *The Russian Conquest of the Caucasus with Maps, Plans and Illustrations*. London, 1908.
2. *Freshfield D.W.H.* *The Exploration of the Caucasus: in 2 vol.* London; New York, 1896, vol. 1.
3. *Groves F.S.* *Frosty Caucasus*. London, 1875.

4. King Ch. *The ghost of freedom: a history of the Caucasus*. Oxford, 2008.
5. Florinsky M. *Russia: A History and an Interpretation*. New York, 1953.
6. Garunova N.N. Contentious aspects of the term "Caucasian war" in the works of the North Caucasian historians. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11 (Special Issue 11), pp. 171-177.
7. Lazaryan S.S. *Knyaz' M.S. Vorontsov i Kavkaz: aspekty sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti i raznorechiya vokrug kavkazskogo naslediya*. Pyatigorsk, 2014.
8. Gasanov M.M. *Dagestan v sostave Rossii (vtoraya polovina XIX v.)*. Makhachkala, 1999.
9. Vasil'ev D.S. *Ocherki istorii nizov'ev Tereka. Dosovetskiy period*. Makhachkala, 1986.
10. Glazov V.A. *Istoriya obrazovaniya v Kizlyare v XVII–XX vv.* Kizlyar, 1998.
11. *Kavkaz*. Tiflis, 1864, no. 95.
12. Gritsenko N.P. *Goroda Severo-Vostochnogo Kavkaza i proizvoditel'nye sily kraya V – serediny XX v.* Rostov-on-Don, 1984.
13. *Kavkaz*. Tiflis, 1870, no. 77.
14. *The Central State Archive Republic of Dagestan (TsGARD)*. Fund 379. List 1. File 287.
15. Savinskiy I. *Astrakhanskaya eparkhiya (1602–1902 gg.)*. Astrakhan, 1905, vol. 2.
16. Aganesova D.V. *Armyanskaya diaspora Nizhnego Tereka (XVIII–XIX vv.)*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Makhachkala, 1999.
17. Garunova N.N. *Administrativnaya i kul'turnaya rol' gorodov-krepostey v politike Rossii na Severo-Vostochnom Kavkaze v XVIII – pervoy polovine XIX v.* Makhachkala, 2008.
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii*. St. Petersburg, 1830, vol. 24. (In Russian)
19. *The Central State Archive Republic of Dagestan (TsGARD)*. Fund R-359. List 1. File 11. L. 19ob.-20.
20. Garunova N.N. *Ocherki istorii vinodeliya i kon'yachnogo proizvodstva na Kizlyarshchine v XVII–XXI vv.* Makhachkala, 2009.
21. Shtruba V.A. *Obrazovanie kak element okul'turivaniya gorskikh narodov na zavershayushchem etape Kavkazskoy voyny. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social Educational Ideas*, 2010, no. 3 (5), pp. 5-15.
22. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii: v 55 t.* Sobranie 2-e. St. Petersburg, 1861, vol. 34. Otd. 2.
23. Shablovskiy N.N. *Georgievskaya starina. Istoricheskie ocherki goroda Georgievskaya Terskoy oblasti*. St. Petersburg, 1914. Available at: <http://xn--b1aibpv0aet4h1a.xn-p1ai/forums/index.php?/topic> (accessed 04.01.2016).
24. Vorotnikova M.V., Shalamov V.V. *Obrazovanie zhenshchin na territorii Severnogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX – nachalo XX vv. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*. Ekaterinburg, 2015, no. 2, pp. 6-13.
25. Vorotnikova M.V. *Zhenskoe obrazovanie v Severnoy Osetii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*, 2011, no. 4-1, pp. 30-33.
26. Karpov Yu.Yu. *Kizlyar – zerkalo Rossiyskoy istorii Kavkaza. Elektronnyaya biblioteka Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN*. Available at: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-230-2/ (accessed 04.01.2016).
27. *Kavkaz v russkoy literature ("Eksperty")*. Available at: <http://news.rambler.ru/books/18511142/> (accessed 12.01.2016).
28. Omarov A.I. "Gorskiy mir" i "Imperiya": razmyshleniya istorika. *Materialy Vtorykh Vserossiyskikh (s mezhdunarodnym uchastiem) istoriko-etnograficheskikh chteniy, posvyashchennykh pamyati professora R.M. Magomedova*. Makhachkala, 2014, pp. 207-210.

Поступила в редакцию 15.03.2016 г.
Received 15 March 2016

UDC 94(47)081

PLACE OF KIZLYAR IN DEVELOPMENT OF SECULAR EDUCATION IN THE NORTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL POLICY OF RUSSIA IN THE REGION IN THE XIX CENTURY

Mahomed Mahomedovich GASANOV, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Head of Russian History from the earliest times till the end of the XIX century Department, e-mail: mgasanov@list.ru

Abidat Abdulaevna GAZIEVA, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian History from the earliest times till the end of the XIX century Department, e-mail: gazieva.abidat@mail.ru

The role of the cities of the North Caucasus, as conductors of the Russian policy in the region is revealed. The role of such cities is especially noticeable, became in the first half of the XIX century, during the Caucasian war. The antagonism of belligerent parties which increased during this period was caused by distinctions of their world outlook and mental culture. For overcoming of the developed cultural and educational barrier between the people of the North Caucasus and Russia, the imperial administration decided to extend the Russian educational system in the region. The cities founded in the XVIII–XIX centuries in the territory of the Northeast Caucasus carried out a missionary role, promoting development in the region of educational system, on a sample of the Russian. Imperial administration, promoting development in the region of education, proceeded from reasons that for suppression of mountaineers, it is necessary to influence their mentality on means of the Russian culture. Thanks to educational activity of Russian intelligentsia in the cities of the North Caucasus educational institutions were opened. One of the advanced centres of development of secular education in the region was Kizlyar in which since the beginning of the XIX century schools, boarding houses, schools opened. Representatives of the North Caucasian nobility in every possible way promoted distribution of education in the region. The Russian administration throughout all the XIX century issued a number of bills which created favourable conditions for cultural development of edge. The issued laws regulated an order of reception and a condition of training at public schools. To the middle of the XIX century in the North-east Caucasus there was a secular education system. Besides, it should be noted that in the region also female education which developed in the form of courses even women's schools gradually starts arising and developing. The measures taken by imperial administration for development and distribution of education promoted that in the XIX century in the region the Russian educational system was issued and approved.

Key words: education; culture; school; Russian educational system; Russian intelligentsia; Caucasus.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-101-109